

О.Н. Поликарпова

ПОНЯТИЕ ПРОПОЗИЦИИ. МОНОПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ. ТИПЫ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОГО УСЛОЖНЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению понятия пропозиции и монопропозициональных структур. Основное внимание уделено типам пропозиционального усложнения. В статье приводятся и анализируются модели пропозиционального расширения.

Ключевые слова: пропозиция, монопропозициональные структуры, пропозициональное расширение, предикат, матричная модель.

O.N. Polikarpova

NOTION OF PROPOSITION. MONOPROPOSITIONAL STRUCTURES. TYPES OF PROPOSITIONAL COMPLEXIFICATION

The article is devoted to the notion of proposition and consideration of monopropositional structures. The main attention is paid to the types of propositional complexification. The article shows and analyses models of propositional extension.

Key words: proposition, monopropositional structures, propositional complexification, predicate, matrix model.

Понятие «пропозиция» пришло в область научных лингвистических исследований из логики, где оно обозначало существенный показатель суждения. Сопоставимость суждения и предложения как формы его вербального воплощения стало основой для такого переноса. В традиционной грамматике содержание предложения определялось совокупностью составляющих его лексических единиц и включающих эти единицы синтаксических конструкций. Однако в середине прошлого столетия американский структуралист Н. Хомский выявил расхождения в содержании предложений, построенных по одной модели. Существо различия, согласно развиваемой им теории, заключается не в простой замене единицы, структурирующей сказуемое, но в том, что эти предложения отражают разные по типу ситуации, в которых объект в функции подлежащего является деятелем и объектом воздействия [1]. Таким образом, смысловое содержание предложения стало определяться не только через его конкретное лексическое наполнение и структурную рамку, но с учетом внутренней сочетаемости его единиц и с учетом характера его порождения (генеративная модель). Кроме того, важным оказался общий функциональный контекст [2, с. 3], в зависимости от которого предложение могло менять свои смыслы. Таким образом, обозначились уровни формирования смысла предложения: лексический (совокупность значений формирующих

предложение слов), формальный (системная синтаксическая модель), структурно-динамический (модель предложения) и прагматический (контекстуальная зависимость). Исходное представление о системе языка, в которой соблюдаются такие организационные принципы, как иерархичность и изоморфизм позволило сопоставить такие его единицы, как слово и предложение. При этом было отмечено, что слово именуется объектом, а предложение описывает ситуацию. Словарное значение слова было обозначено как денотативное, а актуализационное, как референтное, то есть соотносимое с определенным объектом. Предложение изолированное также имеет значение, передающее ситуацию обобщенно, генерализованно, в терминах когнитивной лингвистики, отражающее прототипическую ситуацию, например «a house divided against itself cannot stand». Предложение, актуализируемое в конкретном речевом акте, отражает конкретно-референтную ситуацию. Одновременно оно вбирает в себя все наслаивающиеся смыслы, в том числе авторские комментативные или обобщенные, или фоновые, в том числе и ситуативные. В нем дифференцируется деятель и объект воздействия, характер воздействия, локализация и так далее.

С другой стороны, известно, что ни одна языковая единица не связана с внеязыковой данностью напрямую. Эта связь осуществляется через осмысление воспринимаемого. На этом уровне

слову соответствует образ (home) и понятие, а предложению – «картинка» и пропозиция. В целом понятие пропозиции достаточно адекватно можно трактовать как некоторую объективную смысловую доминанту, содержащуюся в формально организованном предложении при всех его модификациях (вопросительной, отрицательной, условной, предположительной).

В своей номиналистической теории Г. Фреге, говоря о смысле предложения, использует термин *Gedanke*. Английский ученый А. Черч вводит термин «*proposition*» для обозначения смысла предложения. Г. Фреге в своей работе рассматривает смысл предложения (*Gedanke*) как нечто субъективное, зависящее от индивида. У А. Черча пропозиция является абстрактным объективным содержанием. С другой стороны, английский ученый рассматривает референцию в качестве истинного значения предложения, таким образом, через концепт истинности значения и его отношение к смыслу, определяя пропозицию [3, с. 32]. Иное толкование пропозиции дается в работах Б. Рассела, который считает, что пропозиция – это «содержание веры», то есть то, как думает индивид, либо истинно, либо ложно. Рассматривая пропозицию как актуальный факт, он выявляет одно из главных свойств пропозиции – ее актуальность в речи, соотносящуюся с реальностью. В своей теории Б. Рассел, а вслед за ним и К. Айдукевич, выявляют соотношение пропозиции и глаголов пропозиционального отношения, а также рассматривают предложения с многоместным предикатом, который приводит к усложнению «положения дел» и, следовательно, выражает не одно, но несколько суждений, из которых лишь одно имеет выход в коммуникацию [4, с. 34–39]. Концепция Б. Рассела нашла свое отражение в теории Л. Витгенштейна, который считал предложение отражением мира, при этом указывая на определенное соотношение пропозиционального знака и реального мира. С другой стороны, он определил различие семантики простого знака и знака пропозиционального. Однако лишь К. Айдукевич соотнес свойства реального мира, соответствующие смыслу предложения, с пропозицией.

Идею отношения пропозиции к утверждению развивает К. Льюис. По К. Льюису, пропозиция является термином, обозначающим «положение дел». Полагая, что содержание пропозиции может быть подвергнуто разного рода обработкам в коммуникативном и бытийном плане, К. Льюис пишет: «Пропозиция есть нечто

утверждаемое (*assertable*), содержание утверждения, причем то же самое содержание, обозначающее то же самое положение дел, может быть подвергнуто запросу, отрицанию или только предложению» [5, с. 49]. Денотация, являясь категорией пропозиции, не соответствует «положению дел», но определяется истинностью пропозиции. Высказывание Б. Холл-Парти, который также полагал, что «интуитивно под пропозицией понимают то, что выражает предложение, то есть то, о чем можно сказать, истинно оно или ложно» [6, с. 319], позволяет считать пропозицию носителем истины, независимой от субъекта. Л. Витгенштейн, в свою очередь, полагал, что предикат «быть истинным / ложным», используемый в предложении, обозначает его истинность или ложность, следовательно, данная истинность / ложность определяется посредством сочетания пропозиции с определенным семантическим типом предиката, но не основывается на самом понятии «истинно / ложно» [7]. Становится очевидным, что пропозиция сама по себе не может быть ни истинной, ни ложной, для этого необходима коммуникативная цель отрицания либо утверждения, ведущая к суждению. Таким образом, можно сделать заключение о том, что в логике существо пропозиции определяется через ее функцию содержательной основы высказывания. При этом самый главный вопрос логики, вопрос соотношения в дихотомии «пропозиция – отражаемая ситуация» в терминах «истинно / ложно», остается открытым.

При переносе термина в лингвистическое поле было установлено, что в основной структуре предложения обнаруживается пропозиция, то есть «вневременной набор отношений между глаголами и именами (а также вставными предложениями, если они имеются), отделенный от модального конституента предложения» [8, с. 23]. Ч. Филлмор представляет свою формулу структуры предложения, отличную от формул традиционной грамматики: Предложение → Модальность + Пропозиция ($S \rightarrow M + P$). Аналогичный подход прослеживается в учении Г. Брекля, который вводит термин «пропозициональный концепт», представляющий собой очищенное от модальности ядро предложения, изображенное в виде формул из символов [9, с. 83–85]. Таким образом, предложение понимается как сложное многоаспектное явление, характеризующееся наличием предикативных, коммуникативных, модальных и пропозициональных признаков.

Предложение представляет собой сложную форму, характеризующуюся определенными строгими показателями (порядок слов и их комбинаторика), многослойностью смыслов, включающих референтное содержание, отражающее пропозициональные отношения, комментативное содержание, передающее уровни осмысления высказывания продуцентом (надпропозициональное содержание). Формальным центром предложения считается глагол-сказуемое, содержательную основу составляет пропозиция.

По своим сущностным характеристикам пропозиция является единицей ментального плана [10], соотносимую, с одной стороны, с онтологической ситуацией, с другой, – позволяющую свести содержательные параметры ментальной модели к формализованной предикатно-аргументной структуре [11, с. 122]. Происходящие в этом структурировании преобразования референтной ситуации зависят от типологических особенностей языка, предопределяющих актантную рамку предиката, регулирующего «распределение ролей» между ними [12, с. 59].

Поскольку элементарное предложение организуется предикатом с наименьшим потенциалом валентности, оно ограничивается экспликацией строго необходимых компонентов. В предложении с одновалентным предикатом закрывается валентность на субъект:

(1) *Harry smiled* [13].

Двухвалентный предикат требует обязательной актуализации валентностей на субъект и объект:

(2) *I changed the subject* [14, с. 19].

Трехвалентный предикат, соответственно, раскрывает связи с тремя актантами:

(3) *Madame gave us a drink* [14, с. 62].

Предложения, построенные по матричной модели, являются монопредикативными и монопропозитивными, поскольку отражают простую ситуацию. Однако они могут расширяться за счет обязательных составляющих в тех случаях, когда глагольная форма не является самодостаточной в содержательном плане или именные группы, образующие «пропозициональный каркас», требуют конкретизации. Например, они могут включать сирконстанты (заполняющие активную синтаксическую валентность глагола, но не соответствующие никакой его семантической валентности), как в предложении (3) или адъективы (прилагательные), как в предложении (4), или и то и другое, как в примере (5):

(4) *He had spent his life in the mountains* [14, с. 20].

(5) *The cold weather brought less private pleasures* [14, с. 13].

(6) *The cold weather cuisine in Provence is pleasant food* [14, с. 13].

Такое структурное расширение предложения не изменяет характера пропозитивной составляющей: пропозиция остается простой, поскольку отражает простую ситуацию, следовательно, предложение является монопропозитивным. То есть одна простая пропозиция соответствует простому монопредикативному предложению. Обратное неверно. Имеется в виду, что монопредикативное предложение может быть осложненным в плане отражения пропозитивной составляющей.

Анализ фактического языкового материала показывает, что существует несколько типов пропозиционального расширения. Это, прежде всего, касается сложных (сложносочиненных и сложноподчиненных) предложений, которые, как правило, полипропозициональны:

(7) *Work stopped at noon for lunch in a shade of a tree, and the only sounds for two hours were snatches of distant conversation that <conversations> carried hundreds of yards on the still air* [14, с. 85].

(8) *She was used to straining for the meaning of a too hurriedly drawn word, missed the satisfaction that came to her when she had deciphered something she had first thought impossibly unclear* [15, с. 125].

Полипропозициональными являются также предложения, осложненные причастными оборотами, включающие абсолютные номинативные конструкции и структуры сложного дополнения:

(9) *Lilly turned away, embarrassed, hoping he hadn't seen the fear on her face ...* [15, с. 38].

(10) *The little boy was sitting by himself, one of Bob's caps on his head, a book in his hands* [16, с. 92].

(11) *I looked down at the ramshackle building huddled in the shadows, with the three dogs padding endlessly to and fro on their rusting chains, and thought that in the whole of Provence it would be difficult to find a less appealing spot to live* [14, с. 20].

(12) *Flushed with his impassioned gibberish, he saw himself standing alone on the last barrier of civilization* [17, с. 83].

Полипропозициональными являются также простые предложения, в структуру которых включены семантически сложные существительные, в качестве денотата представляющие целую ситуацию, как правило, традиционную, известную, ритуальную: wedding, arrival, escape, promotion.

(13) *My head is filled with a happy vision of our wedding day* [18].

В данном примере, коллокация «wedding day» именуется целую ситуацию: церемонию (или обряд) гостей, определенный дресскод, празднование (банкет) – все то, что делает этот день счастливым и незабываемым.

Расширение пропозитивного содержания предложения может быть также внутривопози-

циональным и надпропозициональным. Первое относится к структурам конкретизации компонентов предложения. Второе, по существу, представляет собой некую рамку для пропозиции. Содержание такой надстройки составляют разноплановые комментативные смыслы (модальные, оценочные, авторизирующие).

Библиографический список

1. Chomsky, N. *Aspects of the Theory of Syntax* / N. Chomsky. – Cambridge, Mass., 1965. – 251 p.
2. Витгенштейн, Л. *Логико-философский трактат* / Л. Витгенштейн; общ. ред. и предисл. В.Ф. Асмуса. – Москва : Наука, 1958 (2009). – 133 с.
3. Черч, А. *Введение в математическую логику* / А. Черч; пер. с англ. – Москва : ИЛ, 1960. – 394 с.
4. Ajdukiewicz, K. *Proposition as the Connotation of Sentence* / K. Ajdukiewicz // *Studia Logica*. – Wrocław : Polish Academy of Sciences, Institute of Philosophy and Sociology, 1967. – V. XX. – P. 87–98.
5. Lewis, C.I. *An Analysis of Knowledge and Valuation* / C.I. Lewis. – Illinois : La Salle, 1946. – 600 p.
6. Hall Partee, B. *The semantics of belief sentences* / B. Hall Partee // *Approaches to natural language*. – Dordrecht; Boston : Reidel, 1973. – P. 309–336.
7. Wittgenstein, L. *Philosophical Investigations* / L. Wittgenstein. – Oxford : Basil Blackwell, 1953. – 232 p.
8. Fillmore, C.J. *The Case for Case* / C.J. Fillmore // *Universals in Linguistic Theory* / edited by E. Bach, R. Harns. – N.Y. ; London ; Toronto, 1968. – P. 1–88.
9. Brekle, H.E. *Generative semantics vs. deep syntax* / H.E. Brekle // *Studies in syntax semantics*. – Dordrecht, 1969. – P. 80–90.
10. Fauconnier, G. *Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language* / G. Fauconnier. – Cambridge, 1994. – N. Johnson-Laird. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 513 p.
11. Худяков, А. А. *Семиозис простого предложения : монография* / А. А. Худяков. – Архангельск : Поморский гос. ун-т, 2000. – 270 с.
12. Касевич, В.Б. *О когнитивной лингвистике* / В.Б. Касевич // *Общее языкознание и теория грамматики : материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона*. – Санкт-Петербург : Наука, 1998. – С. 14–21.
13. Rowling, J.K. *Harry Potter and the Prisoner of Azkaban* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/198976.html> (дата обращения: 05.09.2015).
14. Mayle, P. *A Year in Provence* / P. Mayle. – L. : Penguin Books, 2010. – 210 p.
15. Freud, E. *The Sea House* / E. Freud. – L. : Penguin Books, 2010. – 274 p.
16. Segal, E. *Man, Woman and Child* / E. Segal. – GB : Granada Publishing Ltd, 1980. – 221 p.
17. Fitzgerald, F.S. *The Great Gatsby* / F.S. Fitzgerald. – GB : Wordsworth Editions Ltd, 1993. – 115 p.
18. Kinsella, S. *The Secret Dreamworld of a Shopaholic* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book-va.com/hudbooks/loveromanbooks/6681-sophie-kinsella-sofi-kinsella-the-secret-dreamworld-of-a-shopaholic-taynyu-mir-shopogolika.html> (дата обращения: 05.09.2015).